

Коми государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны: учебный процесс и научная деятельность

Золотарев О. В.

Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар
kimoopd@syktsu.ru

Аннотация

В статье анализируется учебный процесс в Коми пединституте в годы Великой Отечественной войны (1941–1945), особое внимание уделено изменениям, произошедшим в учебных программах. Рассмотрена так же научная деятельность преподавателей и студентов института, не только не прекращавшаяся в военные годы, но даже получившая определенный импульс в своем развитии.

Исследуются различные аспекты учебного процесса и научной работы одного из провинциальных российских высших учебных заведений. Рассмотрены, в частности, изменения, которые произошли в составе студенческого и преподавательского контингента, вызванные военным временем и уходом большинства мужчин на фронт.

Автор подчеркивает, что материальные и бытовые сложности военного времени оказывали значительное влияние на все стороны деятельности института, в том числе и на учебную и научную работу.

Конечно, сталинская модернизация 1930-х гг. во многом унифицировала многие стороны деятельности учебных учреждений, нивелировала разницу в жизни различных регионов страны. Однако деятельность провинциального Коми пединститута сохранила определенную специфику. Ее анализ позволяет отразить разнообразие общеисторического опыта, дополнить общую картину новыми конкретными фактами и событиями.

Указанные обстоятельства определили необходимость обращения к данной тематике.

Ключевые слова:

Коми пединститут, Великая Отечественная война, материальная база, учебная деятельность, научные исследования, студенчество, преподавательский состав

Война и все трудности, связанные с нею, отразились на деятельности учреждений народного образования, в том числе и в Коми автономии. Затронули эти перемены и Коми государственный педагогический институт (КГПИ).

The Komi Pedagogical Institute during the Great Patriotic War: educational process and scientific activities

Zolotarev O. V.

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar
kimoopd@syktsu.ru

Abstract

The paper analyzes the educational process at the Komi Pedagogical Institute during the Great Patriotic War (1941–1945), with a special focus on the changes that occurred in the educational programs. The scientific activity of the teachers and students of the Institute, which not only continued during the war years, but even received a certain impetus in its development, is also considered.

Various aspects of the educational process and scientific work at a provincial Russian higher education institution are being investigated. In particular, the paper considers the changes that occurred in the student and teaching staff due to the wartime and the departure of most men to the front.

The author emphasizes that the material and everyday difficulties of wartime had a significant impact on all aspects of the institute's activities, including educational and scientific work.

Of course, the Stalinist modernization of the 1930s largely unified many aspects of the activities of educational institutions, leveled the differences in the life of different regions of the country. However, the activities of the provincial Komi Pedagogical Institute have retained certain specifics. The analysis of these activities allows us to reflect the diversity of historical experience and add new specific facts and events to the overall picture.

These circumstances have necessitated the need to address this topic.

Keywords:

Komi Pedagogical Institute, Great Patriotic War, material base, educational activities, scientific research, students, teaching staff

Потребовалась коренная перестройка всех сторон учебной, научной и воспитательной работы КГПИ. С началом войны жизнь вуза приняла суровый, напряженный и более организованный характер. Необходимо было как

можно быстрее пополнить школы автономии педагогами, которые должны были заменить ушедших на фронт работников. Учащиеся выпускных курсов (69 чел.) уже в начале июля (до 8 июля) сдали госэкзамены и получили дипломы о присвоении звания учителя средней школы.

Однако, несмотря на то, что государственные экзамены были проведены в сжатые сроки, каких-либо послаблений в требованиях к знаниям выпускников члены комиссии, по словам студентов, не допускали: готовиться к экзаменам все военные годы «приходилось серьезно» [1, с. 58–59].

В июне 1941 г. все студенты-призывники невыпускных курсов стали в срочном порядке сдавать текущие экзамены и отправлялись на фронт. В результате военного призыва численность студентов уменьшилась более чем в два раза. Одна из сотрудниц института вспоминает, что «в первый же год все мужское студенчество ушло на фронт», «парней можно было сосчитать по пальцам». Из числа студентов и работников института на военную службу было призвано 248 чел. [1, с. 4, 26; 2, с. 12–13; 3, с. 27].

Многие студенты досрочно приступили к педагогической деятельности и переводились на заочное отделение.

Срок обучения был сокращен на год, поэтому продолжительность учебных занятий была увеличена и составила семь-восемь часов в день. Вступительные экзамены отменялись. Были ликвидированы и зимние каникулы, а летние – существенно сокращены, много каникулярного времени учащиеся проводили на работах в подсобных и учебных хозяйствах вуза, выполняли работы по ремонту, заготовке топлива, сельскохозяйственных работах. На лето институт пустел.

Вследствие занятости студенчества на общественных работах учебный год начинался не ранее 1 октября (а часто и гораздо позже). Летние каникулы студентов заменил оборонно-трудовой лагерь, преподаватели так же работали без отпуска. Занятия нередко (особенно в 1942 и 1943 гг.) приходилось проводить после работы, вечером.

Однако, несмотря на все сложности, в пединституте не прекращалась учебная и научная деятельность преподавателей и студентов. Надо заметить, что главной трудностью военного времени первоначально были даже не материальные проблемы. Непросто было организовать учебный процесс из-за того, что резко сократилась и штатская численность преподавательского состава – почти на 40 единиц. Это не могло не сказаться на структуре вуза. Из четырех деканов осталось два. М. А. Выборов был вынужден совмещать обязанности руководителя физико-математического и естественного факультетов, М. П. Богомолов – исторического и литературного. В сентябре 1941 г. пришлось закрыть пединститутский рабфак.

Несколько смягчило ситуацию с преподавательскими кадрами прибытие в Сыктывкар эвакуированного из Петрозаводска Карело-Финского университета. К тому времени, когда университет был возвращен обратно в Петрозаводск (это произошло летом 1944 г.), пединститут пополнился новыми работниками. В Сыктывкар приехали А. Г. Назаркин (ставший директором института), К. Г. Федин, К. Д. Петряев, Н. Н. Беллендер. Пришли в институт

и его выпускники: А. Н. Панева, И. А. Голосов, ведущие педагоги из школ города: А. И. Кипрушева, А. М. Звягин, М. А. Флоренская, А. А. Попов, Д. Д. Красильников [1, с. 95].

И все же полностью снять проблемы с преподавательским составом не удалось. На начало 1944/45 учебного года в институте числился 51 педагог. Но среди них было только 4 профессора и 12 доцентов. Педагоги получали в тот период сравнительно небольшую заработную плату: профессор – 2,3 тыс. руб., доцент – 1,2 тыс. руб., ассистент – 700 руб. Непростым было и материальное положение студентов, ведь они платили за обучение [4, с. 22]. В целях сохранения студенческого контингента и помощи семьям фронтовиков в июле 1941 г. СНК СССР было принято решение об освобождении от оплаты за обучение в вузах и техникумах детей рядового и младшего начальствующего составов, призванных в ряды Красной армии.

Совместная учебная и трудовая деятельность способствовала достижению единства студенческого и педагогического коллективов, помогала решению главной задачи, которая стояла перед институтом – подготовки учительских кадров для школ автономии.

В учебно-производственном плане Коми пединститута на 1941/42 учебный год отмечалось: «В условиях Отечественной войны задача перед институтом заключается в подготовке в сжатые вполне подготовленных в своей области, преданных делу Коммунистической партии, воспитанных в духе советского патриотизма и готовых в любую минуту стать в ряды защитников Родины учителей средних и неполных средних школ. Военная обстановка требует от коллектива института в целом и каждого его члена в отдельности перестройки работы применительно к требованиям военного времени» [5, с. 32].

Для достижения этой цели приходилось идти на чрезвычайные меры. Теперь педагогов в институте готовили за три года (вместо довоенных четырех). Порой срок учебы составлял и менее трех лет. Например, уже летом 1941 г. учебный год студентов выпускного, четвертого, курса был сокращен. В январе 1942 г. был досрочно выпущен и третий курс (он обучался в институте всего два с половиной года). Таким образом, в 1943 г. выпуска в институте не было. В дальнейшем студенты обучались в вузе три года. И это несмотря на то, что власти летом 1941 г. говорили о нецелесообразности досрочного выпуска студентов, но надо было восполнить нехватку учительства в школах. При институте пришлось даже организовать девятимесячные курсы для окончивших десятый класс школы. По окончании курсов они направлялись на работу в школы [6].

Администрация и комсомольская организация пединститута вели активную работу по обеспечению вуза абитуриентами. При этом особое внимание уделялось увеличению в новом приеме доли представителей коренного населения [1, с. 49–50, 79]. Хотя в военные годы в институт принимали без экзаменов всех успешно окончивших школу по результатам собеседования, все равно постоянно отмечался недобор [7, с. 571]. И все же предпринимаемые меры давали результаты: прием в институт, несмотря на военные сложности, постепенно нормализовался.

Потребовалась и перестройка учебно-воспитательной работы. Серьезное внимание уделялось патриотическому воспитанию: на занятиях немало времени стало отводиться изучению героического прошлого советской родины, мирового значения русской науки и культуры, шло усиление лекционной пропаганды, началось еженедельное проведение политинформации. Политико-воспитательная работа велась и через стенгазеты, художественную самодельность, военно-спортивные мероприятия. Часто организовывались митинги [5, с. 32–33].

Педагоги вели пропагандистскую работу среди населения республики. Особенно активны были К. Д. Петряев, А. Ф. Вехова, К. В. Сивков. Характерна тематика докладов и лекций: «Фашизм – враг культуры», «Освободительные войны русского народа», «Братский союз народов СССР в Великой Отечественной войне», «Стратегия и тактика партии по вопросам войны, мира и революции».

Огромное внимание стало уделяться военно-физической подготовке. Учили строевому и стрелковому делу. Зданием пединститута была свободная площадь, где был оборудован плац. Там студенты ползали по-пластунски, изучали материальную часть винтовки, стреляли. В пединституте и Карело-Финском университете военной подготовкой руководил военком Ф. Д. Балашов. В целом военное дело было поставлено в пединституте и университете весьма неплохо, и главное, те знания, что были получены при обучении, пригодились затем бывшим студентам на фронте [1, с. 49, 64–65, 132].

Военное дело фактически заменило физкультурную подготовку. Возобновление спортивных мероприятий в институте относится уже к весне 1945 г. [8, с. 47].

Военная пора заставляла вносить и иные, весьма необычные, но вынужденные изменения в учебный план. Обязательным стало обучение сельскохозяйственному делу. Оно шло под строгим контролем директората «на основе высокой требовательности и твердого усвоения каждым учащимся всей программы» [1, с. 37–38, 41–42].

В конце 1942 г. на всех курсах и факультетах Карело-Финского университета и пединститута была введена и такая учебная дисциплина, как «Сплавное дело» (годовым объемом до 60 часов). Обучение сплавному делу считалась подготовительной работой «к оказанию помощи фронту». Посещение занятий было обязательным, более того, в приказе по университету предупреждалось, что «студенты, пропускающие учебные занятия по этой дисциплине, будут считаться как дезорганизаторы тыла» [там же, с. 61–62].

Помимо учебной программы студенты обучались на созданных в вузе курсах, которые готовили пулеметчиков, стрелков, лыжников, шоферов, мотоциклистов, медсестер, трактористов. Была организована военная подготовка (более 120 чел. занималось в группах самозащиты). В институте было создано народное ополчение [8, с. 32].

Не останавливалась в институте и научная работа. Конечно, обстановка военного времени не могла не сказаться на тематике научных исследований сотрудников института. В одном из постановлений ученого совета института подчеркивалось, что при составлении планов научной работы

необходимо руководствоваться задачами обороны Родины. Поэтому преподаватели разрабатывали следующие научные темы: «Морально-политическое единство советского народа», «В. И. Ленин о германском империализме», «Воспитание патриотизма в коми школах в условиях Великой Отечественной войны», «Коммунистическая партия – организатор борьбы с немецко-фашистскими захватчиками», «Проблемы национально-освободительной борьбы в русской классической литературе». Преподавателями-естественниками поднимались темы, которые были связаны с использованием природных ресурсов региона.

Особо следует отметить экспедиции, организованные кафедрой коми языка и литературы: в 1942 г. преподаватели кафедры и студенты-филологи под руководством А. И. Кипрушевой провели диалектологическое изучение Усть-Куломского района республики [9, с. 41].

Примечательно, что именно в военные годы Коми пединститут впервые объявил о приеме в аспирантуру. Прием осуществлялся по специальности коми язык и коми литература. Было выделено три места. Аспиранты обеспечивались квартирой и стипендией в размере 600 руб. [там же, с. 44].

В годы войны в вузе разрабатывалось более 40 научных тем. Была подготовлена очередная книга «Ученые записки». Однако из-за недостатка средств она так и не была опубликована. Проводились и научные конференции. Надо отметить, что научные разработки преподавателей, начатые в военные годы, успешно были продолжены в мирное время, они выросли до серьезных публикаций и защит диссертационных работ.

Так что и наука, и учебный процесс, невзирая на военные сложности, совершенствовались, руководство республики и вуза задумывалось о будущем, о дальнейшем развитии образования, науки и экономического потенциала региона.

Конечно, военные сложности не могли не сказаться как на организации учебного процесса, так и на подготовке будущих педагогов. В 1945 г. из 94 выпускников педагогического и учительского институтов только 59 получили дипломы, а из 107 выпускников педагогических училищ аттестаты вручили всего 69 [10]. Наверное, во многом это было результатом трудностей военного времени.

Особые проблемы испытывало в годы войны заочное обучение. Многие студенты-заочники в силу понятной занятости по месту основной работы на сессии не являлись. Республиканское руководство старалось создать благоприятные условия для студентов-заочников. Учителя-заочники были освобождены от оплаты за обучение, от многих общественных обязанностей, им был предоставлен бесплатный проезд к месту учебы, они обеспечивались необходимой учебной литературой [11, с. 90–92].

Однако предпринятые руководством автономии меры не смогли существенно повлиять на ситуацию, которая складывалась в сфере заочного педагогического образования.

Когда исход войны стал очевиден, власти самым серьезным образом поставили вопрос о качестве работы пединститута. В марте 1945 г. состояние учебной и политико-воспитательной работы в Коми пединституте стало предметом рассмотрения на Бюро Коми обкома ВКП (б).

А в сентябре этого же года вышло специальное постановление Бюро обкома партии «Об улучшении работы педагогических учебных заведений Коми АССР» [12, с. 29].

И все же, несмотря на сложности, с которыми столкнулся вуз, пытаясь должным образом организовать учебный процесс, ему удалось решать основную поставленную задачу: пополнять школы автономии квалифицированными учительскими кадрами.

За четыре военных года из стен педагогического и учительского института вышло более 500 учителей [5, с. 34].

Среди выпускников института военных лет много известных в республике людей: доктор сельскохозяйственных наук, директор института биологии (1965–1985) Коми филиала АН СССР И. В. Забоева, К. А. Гадельшин, долгие годы работавший в пединституте, в том числе и деканом историко-филологического факультета, заслуженный учитель РСФСР Н. А. Огнева, заслуженный деятель науки и техники Коми АССР Е. А. Меньшикова, заслуженный деятель науки Коми АССР Т. И. Жилина, доцент Коми пединститута В. А. Попова, доцент Коми пединститута, ветеран Великой Отечественной войны С. М. Кочев и мн. др.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Коми пединститут в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Документы, материалы, воспоминания / сост.: В. Д. Захаров (отв. ред.), Л. А. Жданов, Э. В. Роттэ. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2005. – 223 с.
2. Коми государственному педагогическому институту – 70 лет / В. Н. Ахмеев [и др.]. – Сыктывкар: КГПИ, 2002. – 126 с.
3. Признание. Коми пединститут в воспоминаниях выпускников (филологов и историков) / редкол.: М. Д. Китайгородский (гл. ред.) [и др.]. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2002. – 402 с.
4. Силин, В. И. История географо-биологического факультета Коми государственного педагогического института / В. И. Силин. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2003. – 134 с.
5. Первенец высшей школы / под ред. В. Н. Ахмеева. – Сыктывкар: Коми пединститут, 1982. – 107 с.
6. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 402. Л. 70.
7. На дорогах войны. Коми пединститут: вклад в победу: сборник документов, материалов, воспоминаний / под ред. М. Д. Истиховской. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. университет им. Питирима Сорокина, 2015. – 597 с.
8. Зильберг, А. Я. Первый вуз Коми республики / А. Я. Зильберг. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1972. – 136 с.
9. Летопись Коми государственного педагогического института (1932–2014) / под ред. В. Н. Исакова. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. университет им. Питирима Сорокина, 2019. – 203 с.
10. НАРК. Хр. № 2. Ф. 1. Оп. 1. Д. 473. Л. 104–106; Д. 512. Л. 76–79.

11. Культурное строительство в Коми АССР. 1938–1960 гг.: сб. документов / под ред. Я. Н. Безносикова. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. – 295 с.
12. Коми пединститут: новый этап развития. 1945–1972: сб. документов, материалов, воспоминаний / под ред. М. Д. Китайгородского. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2012. – 671 с.

References

1. Komi pedinstitut v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: [The Komi Pedagogical Institute during the Great Patriotic War 1941–1945]. Documents, materials, memoirs / comp. by: V. D. Zakharov (ed. in chief), L. A. Zhdanov, E. V. Rotte. – Syktyvkar, Komi Pedagogical Inst., 2005. – 223 p.
2. Komi gosudarstvennomu pedagogicheskomu institutu – 70 let [The Komi State Pedagogical Institute is 70] / V. N. Akhmeev [et al.]. – Syktyvkar: Komi Pedagog. Inst., 2002. – 126 p.
3. Priznanie. Komi pedinstitut v vospominaniyah vypusknikov (filologov i istorikov) [Recognition. Komi Pedagogical Institute in memoirs of graduates (Philologists and Historians)] / editorial board: M. D. Kitaygorodsky (ed. in chief) [et al.]. – Syktyvkar, Komi Pedagogical Inst. Publ., 2002. – 402 p.
4. Silin, V. I. Istoriya geografo-biologicheskogo fakul'teta Komi gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [History of the Geographical and Biological Faculty of the Komi State Pedagogical Institute] / V. I. Silin. – Syktyvkar, Komi Pedagogical Inst. Publ., 2003. – 134 p.
5. Pervenets visshoi shkoly [The firstborn of a higher school]. – Siktivkar: Komi Pedagog. Inst. 1982. – 107 p.
6. NA RK [National Archives of the Komi Republic]. Repository №2. F. 1. Op. 1. D. 402. L. 70.
7. Na dorogah vojny. Komi pedinstitut: vklad v Pobedu [On the roads of war. Komi Pedagogical Institute: contribution to the Victory]. Documents, materials, memoirs / Ed. M. D. Istikhovskaya. – Syktyvkar, Pitirim Sorokin Syktyvkar State Univ., 2015. – 597 p.
8. Zilberg, A. Ya. Pervii vuz Komi respubliki [The first university of the Komi Republic] / A. Ya. Zilberg. – Siktivkar: Komi Book Publ. House, 1972. – 136 p.
9. Letopis' Komi gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta (1932–2014) [Chronicle of the Komi State Pedagogical Institute (1932–2014)] / Ed. V. N. Isakov. – Syktyvkar: Pitirim Sorokin Syktyvkar State Univ., 2019. – 204 p.
10. NA RK [National Archives of the Komi Republic]. Repository №2. F. 1. Op. 1. D. 473. L. 104–106; D. 512. L. 76–79.
11. Kulturnoe stroitelstvo v Komi ASSR. 1938–1960 gg. [Cultural building in the Komi ASSR. 1938–1960]. Collection of documents. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1984. – 295 p.
12. Komi pedinstitut: novii etap razvitiya. 1945–1972 [Komi Pedagogical Institute: A new stage of development. 1945–1972]. Collection of documents, materials, and memoirs / Ed. M. D. Kitaygorodsky. – Syktyvkar: Komi Pedagog. Inst., 2012. – 671 p.

Информация об авторе:

Золотарев Олег Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам Института истории и права Сыктывкарского государственного университета им. П. Сорокина; ORCID: 0009-0003-3128-9353, SPIN-код: 4924-1471 (167001, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-т, д. 55; e-mail: kimoopd@syktsu.ru).

Author:

Oleg V. Zolotarev – Dr. Sci. (History), Prof., Head of the Department of History and Methods of Teaching Social and Legal Subjects, Institute of History and Law, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, ORCID: 0009-0003-3128-9353, SPIN-code: 4924-1471 (55, Oktyabrsky ave., Syktyvkar 167001, Russian Federation; e-mail. kimoopd@syktsu.ru).

Для цитирования:

Золотарев, О. В. Коми государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны: учебный процесс и научная деятельность / О. В. Золотарев // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 134-138.

For citation:

Zolotarev, O. V. The Komi Pedagogical Institute during the Great Patriotic War: educational process and scientific activities / O. V. Zolotarev // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 2 (87). – P. 134-138.

Дата поступления статьи: 20.01.2026

Прошла рецензирование: 29.01.2026

Принято решение о публикации: 20.02.2026

Received: 20.01.2026

Reviewed: 29.01.2026

Accepted: 20.02.2026